

Киева Зуфира Хаджибикаровна

К ВОПРОСУ О ПОЛИСЕМИИ В ИНГУШКОМ ЯЗЫКЕ

В статье рассматривается лексико-семантическая категория полисемии, указывающая на неоднозначность словарного состава ингушского языка. Автором затрагиваются проблемы лексической многозначности с учетом синхронического и диахронического аспектов данного языкового явления. Выявлены закономерности развития полисемии слов, а также выделены причины и факторы образования лексической многозначности. На основании анализа языкового материала выявлены микросистемы полисемии, возникшие при переносе значений слов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/5-3/27.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 5(71): в 3-х ч. Ч. 3. С. 96-99. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/5-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список источников

1. Гаджиева Н. З., Серебrenников Б. А. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Синтаксис. М.: Наука, 1986. 74 с.
2. Дмитриев Н. К. Грамматика кумыкского языка. М. – Л.: АН ССРИ, 1940. 203 с.
3. Дубровина М. Э. Об этапах формирования определительных субстантивных конструкций (изафетов) в языке древнетюркских рунических надписей (в сравнении с современным турецким языком) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и Африканистика. Серия 13. 2015. Вып. 1. С. 12-21.
4. Кондратьев В. Г. Конструкция изафета и прямое дополнение в языке памятников тюркской рунической письменности // Ученые записки Ленинградского государственного университета. Серия востоковедческих наук. 1962. Вып. 16. № 3. С. 68-79.
5. Кононов А. Н. Грамматика языка тюркских рунических памятников VII-IX вв. Л.: Наука, 1980. 255 с.
6. Майзель С. С. Изафет в турецком языке. М. – Л.: Издательство Академии наук СССР, 1957. 187 с.
7. Малов С. Е. Памятники древнетюркской письменности. М. – Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1951. 452 с.
8. Мельников Г. П. Принципы системной лингвистики в применении к проблемам тюркологии // Структура и история тюркских языков. М.: Наука, 1971. С. 121-137.
9. Севортян Э. В. Категория принадлежности // Историческая сравнительная грамматика тюркских языков. М.: Издательство Академии Наук СССР, 1956. Ч. II: Морфология. С. 38-40.
10. Rəcəbli Əbülfəz Qədim türk yazılı abidələrinin dili. II hissədə, II hissə. Bakı: Nurlan, 2006. 480 s.
11. Şükürlü Əlisa Qədim türk yazılı abidələrinin dili. Bakı: Maarif, 1993. 336 s.

**SUBSTANTIVE ATTRIBUTIVE CONSTRUCTION “EZAFE” IN THE LANGUAGE
OF OLD TURKIC RUNIC INSCRIPTIONS AND IN THE MODERN AZERBAIJANI LANGUAGE**

Kamalova Shakhnaz Novruz kyzy
Saint Petersburg State University
shahnazkamal@gmail.com

The article deals with one of the varieties of attributive constructions in the language of Old Turkic runic inscriptions and in the modern Azerbaijani language – ezāfe. The author pays attention to the fact that in two languages similar forms of ezāfe have different functions. During the research the conclusions about the formation of the category of indefiniteness and the frequency of use of ezāfes of different types in the language of Old Turkic runic monuments and in the modern Azerbaijani language are drawn.

Key words and phrases: study of the Turkic language; attributive constructions; ezāfe; language of Old Turkic runic inscriptions; the Azerbaijani language.

УДК 811.351.43

В статье рассматривается лексико-семантическая категория полисемии, указывающая на неоднозначность словарного состава ингушского языка. Автором затрагиваются проблемы лексической многозначности с учетом синхронического и диахронического аспектов данного языкового явления. Выявлены закономерности развития полисемии слов, а также выделены причины и факторы образования лексической многозначности. На основании анализа языкового материала выявлены микросистемы полисемии, возникшие при переносе значений слов.

Ключевые слова и фразы: ингушский язык; лексика; семасиология; полисемия; многозначность; семантика слова; переносное значение.

Киева Зуфира Хаджибикаровна, д. филол. н.
Ингушский государственный университет, г. Магас
Ингушский научно-исследовательский институт гуманитарных наук имени Ч. Э. Ахриева, г. Магас
z-kieva@mail.ru

К ВОПРОСУ О ПОЛИСЕМИИ В ИНГУШСКОМ ЯЗЫКЕ

В современной лингвистике одним из наиболее очевидных свойств номинаций естественного языка можно считать их неоднозначность. Для обозначения неоднозначности слов зачастую употребляют два равнозначных друг другу термина: «многозначность» и «полисемия», которые относятся к числу важнейших проблем семасиологии.

Под полисемией, которая носит закономерный характер и обуславливается неодносторонней связью предметов и явлений объективной действительности, принято считать «способность слова иметь одновременно, в синхронном плане, несколько значений, т.е. обозначать различные классы предметов, явлений, признаков и отношений» [7, с. 65].

Как отмечается в специальной литературе, «полисемия – тождество слова при наличии у него двух или более отчетливо различных значений...» [1, с. 104; 10, с. 57-58; 11, с. 87-89]. Такое тождество слова образуется смысловой связью отдельных значений многозначного слова.

В. В. Виноградов находит в многозначности слова средство своеобразного разрешения противоречий между ограниченными возможностями человеческого языка и безграничной конкретностью опыта: «Ни один язык не был бы в состоянии выражать каждую конкретную идею самостоятельным словом или корневым элементом... Язык оказывается вынужденным разносить бесчисленное множество значений по тем или иным конкретным рубрикам основных понятий, используя иные конкретные или полуконкретные идеи в качестве посредствующих функциональных связей» [3, с. 18].

А. И. Смирницкий также отмечает, что «многозначность слов возникает вследствие того, что язык представляет систему, ограниченную по сравнению с бесконечным многообразием реальной действительности. Количество отраженных в нашем сознании моментов действительности и количество понятий оказывается большим, чем количество отдельных самостоятельных языковых единиц для их отражения средствами языка» [9, с. 156].

Согласно мнению М. И. Задорожного, полисемия есть «не что иное, как проявление принципа экономии в языке, результат классифицирующей и обобщающей деятельности человеческого мышления. Действительность безгранична, возможности же памяти ограничены. И если бы в кодовом устройстве языка каждому явлению действительности соответствовала инвентарная единица, он превратился бы в бесконечный и бессистемный набор этикеток, удержать который ни одно запоминающее устройство было бы не в состоянии. Именно ограниченность объема человеческой памяти и классифицирующая деятельность человеческого сознания и обуславливают полифункциональность языкового знака» [4, с. 9-10].

С точки зрения Р. А. Будагова, «...многозначность (полисемия) слов осложняет лексику, но вместе с тем дает ей возможность стать великолепным средством передачи бесконечно многообразных и разнообразных мыслей и чувств людей...» [2, с. 133].

Рассмотрев ряд определений терминов «полисемия» и «многозначность», нетрудно заметить, что полисемия вытекает из сущности самого языка, является результатом потребностей общества и одной из особенностей человеческой речи.

Цель данной статьи – раскрыть значение лексико-семантического явления полисемии в ингушском языке, показывающей способность лексемы соотноситься с разными денотатами реалий действительности. В соответствии с поставленной целью определены следующие задачи: описать закономерности и особенности развития многозначных слов в ингушском языке; установить факторы, влияющие на развитие полисемии; установить особенности формальных и смысловых связей многозначных слов и проследить, каким образом смысловая структура накапливает различные семемы.

Многозначность слова появляется в процессе исторического развития языка, отражающего изменения в обществе и природе, познание их человеком. Слово в результате семантических переносов, одновременно с обозначением одного предмета или явления языковой действительности, используется для обозначения другого, сходного с ним по общим формальным или ассоциативным признакам или свойствам. Одним из характерных признаков многозначного слова является его способность соотноситься с разными понятиями.

Номинации реалий объективной действительности находят свою реализацию преимущественно посредством расширения семантического ряда лексемы. Лексическая полисемия, образованная путем переноса наименований, является важным процессом и служит источником развития лексической системы ингушского языка.

Лексико-семантическое явление полисемии наряду с другими вопросами рассматривается в монографии А. С. Куркиева [6, с. 19-30], где в краткой форме изложены пути и причины появления многозначности в ингушском языке. Однако отсутствие в ингушском языкознании специальных работ, посвященных углубленному изучению полисемии, обуславливает изучение природы полисемии, причин порождения многозначности и выявления основных свойств многозначного слова.

В ингушском языке, как и во многих других языках, слово может иметь одно или несколько лексических значений. Слово, имеющее одно значение, является однозначным, или моносемичным. Однозначными обычно являются слова, обозначающие те или иные явления реальной действительности: *мангал* ‘коса’, *кIолд* ‘творог’, *ябахх* ‘тыква’ и т.п.

Однако подавляющее большинство слов в ингушском языке имеет два и более лексических значения: *мотт* ‘язык’, *корта* ‘голова’, *бларг* ‘глаз’ и т.п. Такие слова в языкознании называются многозначными, или полисемичными. Многозначные слова являются наиболее употребительными в речи и имеют достаточно обобщенные значения. Однозначные же слова отличаются или предельной конкретностью семантики, или узкопредметным значением. Однако однозначные слова со временем могут приобретать новые значения и становиться многозначными.

Полисемия как лексическая категория – это семантические отношения внутренне связанных значений, которые выражаются формами одного и того же слова. Семантические отношения полисемного слова разграничиваются в тексте благодаря разным позициям этого слова в высказывании. В таких словах одно значение является основным, первичным, а остальные – вторичными, производными. Вторичные, переносные значения полисемантического слова группируются вокруг основного, обычно выступающего как семантическое ядро. Основное значение слова (то есть прямое номинативное значение) «наиболее обусловлено парадигматически и наименее обусловлено синтагматически» [11, с. 65], а вторичные обладают большей контекстной закрепленностью, конструктивными и функциональными ограничениями. Например, в ингушском языке слово *корта* имеет следующие разные значения:

- 1) *сага корта* ‘верхняя часть тела человека;
- 2) *блaьха корта* ‘длинные волосы’:

Корта (1) *тIа кий яцар, бIаргагуш бар Iаьржа хьайза корта* (2). / **На голове** (1) не было шапки, видны были черные вьющиеся **волосы** (2) (пример составлен автором статьи – З. К.);

3) **тайпан корта** ‘глава рода’:

Дика-во мара ца дарах, тайпан корта болча даьна тIабода беррига бехктокхам [8, оагI. 45]. / *Хорошее ли, плохое ли случится, на главу рода ложится вся ответственность;*

4) **корта бац** ‘отсутствие разума’:

Цендаь корта ца хилча, ер санна долча гIулакхах зулам доал, ХьакIаьш [Там же, оагI. 96]. / *Если у главы дома нет разума, то в таких случаях случается непоправимое, Хакяш;*

5) **лоаман корта** ‘вершина горы’:

Тахан Бешлоам корта Iалаьмате сийрдабаьккха кьегабу маьлха зIанараша [5, оагI. 189]. / *Сегодня вершина Казбека ослепительно ярко сияет от солнечных лучей;*

6) **хьалхара корта** ‘первая глава (книги, романа)’:

Завьзнаькьан Хьусена Бахьаудина «Сийрдача новкьа» яхача книжка хьалхара корта дIаболабу «Кьоано-чо дийцар» яхача дувцарца. / Первая глава книги Зязикова Багаудина Хусеновича «По светлому пути» начинается с рассказа «Поведанное стариком» (пример составлен автором статьи – З. К.);

7) **дувцачун корта** ‘суть (чего-то)’:

Iа яхар корта, овла, лард йолаш да [8, оагI. 127]. / *То, о чем ты говоришь, имеет смысл, корень, основу;*

8) **бIаь корта** ‘поголовье скота’:

Цхьа бIаь корта хиллал жа дар Ахьмада ферма тIа. / У Ахмеда на ферме было почти сто голов овец (здесь и далее пример составлен автором статьи – З. К.);

9) **хьастама корта** ‘шляпка гвоздя’:

Шифера тоха аз ийча хьастамий кортош доккха долаш дар. / Купленные для шифера гвозди были с большими шляпками;

10) **хин корта** ‘исток, начало реки’:

Цу шийлача хин корта лакхача лоамашкара Iоболалу. / Исток этой холодной реки начинается с высоких гор.

Анализ языкового материала показывает, что между приведенными значениями многозначного слова существует определенная семантическая связь, при этом все они опираются на основное, первичное значение, образуя своеобразную микросистему значений полисемичного слова.

Полисемия в ингушском языке проявляется в словах разных частей речи, однако регулярной многозначностью отличаются в основном существительные, прилагательные и глаголы. С точки зрения полисемии имя существительное является значимым классом слов, так как оно может обозначать как абстрактные, так и довольно точные и конкретные предметы. В ингушском языке некоторые слова используются для обозначения предметов, находящих физическое воплощение в окружающем нас мире, а другие обозначают обобщенные понятия. Так, существительное *бIарг* ‘глаз’ имеет три значения:

1) глаз; 2) сглаз; 3) глазок:

(1) *БIарг дIа мел кхоачча массанахьа шаьра аренаш яр. / Куда глаз ни глянет – везде были плоские;*

(2) *ЧIоагIа бIарг ба цунна, – аьлар лоалахочо. / «У него сильный сглаз», – сказала соседка;*

(3) *НаIара бIаргах чухежар кIаьнк. / Мальчик заглянул через дверной глазок.*

Существительное *дог* имеет два значения:

1) сердце; 2) сердцевина:

(1) *Ди деттача хана сов кхеравенна сих-сиха дог детталора кIаьнка. / Испугавшись от сильного удара грома, сердце мальчика забило учащенно;*

(2) *Кхачьача харбаза дог чIоагIа мерза хул. / Сердцевина у спелого арбуза бывает очень сладкая.*

Прилагательное *чIоагIа* ‘твердый’ имеет три значения:

1) очень, весьма, сильно; 2) крепкий, прочный, твердый; 3) сильный:

(1) *ЧIоагIа дагайоаллар цунна цIагIа йиса йиIиг. / Она очень переживала за оставшуюся дома девочку;*

(2) *Цар цу цIенна еллар чIоагIа лард. / Они заложили под этот дом прочный фундамент;*

(3) *ЧIоагIача саго деналца лов чов, халахетар, эшар. / Сильный человек с достоинством преодолевает боль, обиду и поражение.*

Таким образом, под полисемией (многозначностью) понимается способность слова иметь синхронно несколько значений (семем), т.е. обозначать различные классы предметов, явлений, действий, процессов, свойств. Семантические отношения внутренне связанных (мотивированных) значений выражаются формами одного слова и разграничиваются в контексте благодаря разным, взаимоисключающим позициям определенного слова. Многозначность слов свидетельствует о семантическом потенциале ингушского языка, обуславливающим богатство его словарного состава.

Список источников

1. Ахманова О. С. Очерк по общей и русской лексикологии. М.: Учпедгиз, 1957. 298 с.
2. Будагов Р. А. Закон многозначности слова // Русская речь. М., 1972. № 3. С. 132-141.
3. Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. Изд-е 2-е. М.: Высш. шк., 1972. 614 с.
4. Задорожный М. И. О границах полисемии и омонимии. М.: Изд-во МГУ, 1971. 71 с.
5. Зязиков Б. Х. Турпала вахарцара ийс ди. Грозный: Нохч-ГалгIай книжни изд-во, 1978. 360 оагI.
6. Куркиев А. С. Основные вопросы лексикологии ингушского языка. Грозный: Чечено-Ингушское книжное изд-во, 1979. 254 с.
7. Новиков Л. А. Семантика русского языка: учеб. пособ. для филол. спец. ун-тов. М.: Высшая школа, 1972. 272 с.

8. Плиев М.-С. А. Хала урхе. Грозный: Нохч-ГалгIай книжни изд-во, 1984. 343 оагI.
9. Смирницкий А. И. Лексикология английского языка. М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1998. 259 с.
10. Фомина М. И. Лексика современного русского языка. М.: Высшая школа, 1973. 152 с.
11. Шмелёв Д. Н. Очерки по семасиологии русского языка. М.: Просвещение, 1977. 244 с.

ON POLYSEMY IN THE INGUSH LANGUAGE

Kieva Zufira Khadzhibikarovna, Doctor in Philology
Ingush State University, Magas
The Ingush Scientific Research Institute of the Humanities named after Ch. Akhriev, Magas
z-kieva@mail.ru

The article deals with lexical-semantic category of polysemy, pointing to the ambiguity of the vocabulary of the Ingush language. The author addresses the problems of lexical ambiguity taking into account the synchronic and diachronic aspects of this linguistic phenomenon. The regularities of the development of polysemy of words are revealed. The reasons and factors of formation of lexical ambiguity are specified as well. Based on the analysis of linguistic material the microsystems of polysemy, having occurred during the transfer of the meanings of words, are identified.

Key words and phrases: the Ingush language; vocabulary; semasiology; polysemy; multiple meaning; word semantics; figurative meaning.

УДК 81

Статья посвящена лингвокогнитивному анализу оценочной категоризации профессиональной деятельности брокеров (на материале англоязычного художественного текста). Определена сложная структура оценки различных аспектов брокерской деятельности, выявлены приоритетные для данной сферы характеристики профессионала, лежащие в основе соответствующих оценочных категорий. Уточнена структура лексико-фразеологического фрейма «Оценка профессиональной деятельности брокера».

Ключевые слова и фразы: оценочная категоризация; оценка; оценочная категория; профессиональная деятельность; фрейм.

Ковалёва Ольга Николаевна, к. филол. н., доцент
Стахова Карина Владимировна
Челябинский государственный университет
babushkina_on@mail.ru; www.karinka4269@list.ru

ОЦЕНКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БРОКЕРОВ В КНИГЕ ДЖ. БЕЛФОРТА «ВОЛК С УОЛЛ-СТРИТ»

Исследование выполнено при финансовой поддержке Совета по грантам Президента РФ (грант № МК-5291.2015.6).

Настоящее исследование выполнено в рамках научного проекта «Национальная специфика оценочного осмысления профессиональной деятельности в современной публицистике и художественной литературе». На основе моделирования семантики лексических и фразеологических единиц русского, английского и китайского языков производится реконструкция и сопоставление этнокультурных герменевтических особенностей когнитивных в ходе исторического развития сфер профессиональной деятельности.

В условиях глобального духовного и цивилизационного кризиса возникает острая потребность обращения к законсервированным в лексических и фразеологических единицах национально-культурным ценностям. При корректном диалоге с прошлым возможно актуализировать уникальные знания, добытые человечеством, но недостаточно отрефлектированные и отложенные на хранение в языке. В данной работе на основе моделирования семантики лексических и фразеологических единиц английского языка как особых средств языковой концептуализации оценочного знания производится реконструкция и сопоставление параметров оценки профессиональной деятельности, наиболее значимых для рассматриваемой национальной культуры. Выявляются доминирующие типы мышления и знания, задействованные при оценочной категоризации профессиональной деятельности (на материале художественного текста).

В произведении «Волк с Уолл-стрит» (2007 г.) профессиональный мир биржевых брокеров представлен с позиции профессионала: автор книги, американский писатель Джордан Белфорт, сам профессионал в брокерском деле, создал мемуары – правдивую историю о своей брокерской фирме.

Интрапрофессиональные образцы поведения биржевых брокеров отражены в языковых средствах оценки их профессиональной деятельности, лингвокогнитивный анализ которых позволяет определить когнитивно выделенные для рассматриваемой профессиональной сферы характеристики профессионала [1]. Данные параметры лежат в основе следующих оценочных категорий, выявленных в произведении: Радение (ответственность) работника, Наличие квалификации работника, Сложность труда, Качество труда, Результативность (успешность) труда, Финансовое вознаграждение за выполненную работу.